Мухамеджанова Нурия Мансуровна

МОДЕРНИЗАЦИЯ И ГЛОБАЛЬНЫЙ КРИЗИС КУЛЬТУРЫ

В статье обосновывается мысль, что современный кризис культуры - это антропологический кризис, сутью которого является трагическое противоречие между богоподобием человека и его реальным существованием. Особой остроты данное противоречие достигает в эпоху капитализма, которая формирует экономического человека, ориентированного на деловой успех и материальное потребление. Однако перспективы преодоления кризиса в постиндустриальную эпоху представляются автору достаточно пессимистичными в связи с крайней неравномерностью развития мира.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/5/31.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 5(79) С. 114-116. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 304.2
Философские науки

В статье обосновывается мысль, что современный кризис культуры – это антропологический кризис, сутью которого является трагическое противоречие между богоподобием человека и его реальным существованием. Особой остроты данное противоречие достигает в эпоху капитализма, которая формирует экономического человека, ориентированного на деловой успех и материальное потребление. Однако перспективы преодоления кризиса в постиндустриальную эпоху представляются автору достаточно пессимистичными в связи с крайней неравномерностью развития мира.

Ключевые слова и фразы: кризис культуры; антропологический кризис; протестантская этика; капиталистическая эпоха; модернизация; постиндустриальная цивилизация; постматериальные ценности.

Мухамеджанова Нурия Мансуровна, д. культурологии, доцент
Оренбургский государственный университет
nuriyam@yandex.ru

МОДЕРНИЗАЦИЯ И ГЛОБАЛЬНЫЙ КРИЗИС КУЛЬТУРЫ

Проблема кризиса западной культуры является одной из ведущих в мировой гуманитарной науке XX века, и на сегодняшний день существует не один десяток различных концепций, в которых так или иначе затрагивается эта проблема. О кризисе западноевропейской культуры писали как классики философской мысли (Ф. Ницше, О. Шпенглер, Г. Маркузе, А. Швейцер, Э. Фромм и др.), так и наши современники: А. П. Назаретян, Н. Н. Моисеев, А. С. Панарин и др. Наконец, все работы К. Маркса и Ф. Энгельса, представляющие системный анализ принципов функционирования и развития капиталистического общества, – это также всесторонняя критика западной культуры, в которой происходит отчуждение человека от собственной природы, общества и результатов своего труда.

Не ставя перед собой задачи последовательного и детального анализа всех существующих в философско-культурологической литературе концепций кризиса культуры (см. [4]), обратимся к основной идее, объединяющей эти концепции. На наш взгляд, общей для них является мысль о том, что современный кризис – это антропологический кризис, трагическая *неудача* в реализации того «высшего проекта», который был призван выявить богоподобие человека, по образу которого он и был создан. Именно об этом пишет в своих работах Т. Роззак: «То, чем являются человеческие существа и мир вокруг них – это отнюдь не то, чем им надлежит быть. Ибо есть проект, бывший до них, трансформация, которой они должны, приложив усилия, достичь, если суждено им подняться к высшему уровню бытия или, скорее, вернуться к этому уровню, ибо традиция представляет себе нашу судьбу как восстановление некоего изначального и утраченного совершенства» [7, с. 202]. С позиции мыслителя, именно в этом состоит трагизм существования человечества, вся история которого стала постепенным отклонением от этой задачи эволюции, превратившей уникальное, единственное в природе существо в «незавершенное животное».

Поэтому многочисленные духовные и психологические проблемы, возникающие в разных слоях современного общества, не столько результат лежащей в его основе социальной несправедливости, сколько чувство вины от нереализованности «великой человеческой нужды» – «жить содержательно, держать жизнь в своих собственных руках, ощущать и оценивать форму, форму нашего личного опыта», быть подлинным и свободным [Там же, с. 185]. Человек как существо, обремененное задачей самосовершенствования, как создание, ищущее смысла, ощущает вину за существование ниже своего подлинного уровня. В данном случае источником ощущения неудачи, вины, неудовлетворенности становится противоречие между трансцендентной сущностью, потенциальным богоподобием человека и его реальным существованием, препятствующим росту, – противоречие, в наибольшей степени свойственное современному западному обществу.

Таким образом, современный кризис – это антропологический кризис, а значит, любой его аспект: политический, экологический, демографический и пр., – является частным проявлением кризиса человека. Так, причиной современных экологических проблем является не столько несовершенство техники, используемой человеком во взаимоотношениях с миром, сколько его потребительское отношение к миру. Кризис западной культуры носит системный характер, охватывая все сферы культуры, все ее формы и институты. Анализ духовного состояния западных обществ подтверждает справедливость высказываний П. Тиллиха, доказывающего, что все феномены современной культуры, которые призваны ослаблять экзистенциальную тревогу человека, напротив, только усиливают ее, поскольку ни один из них не обладает «правильным словом», которое могло бы противодействовать хаосу и было бы властно над бытием и культурой [8, с. 187].

Несмотря на разность трактовок глубинных истоков кризиса культуры, не вызывает сомнений тот факт, что наибольшей остроты противоречие между сущностью человека и его существованием достигает в капиталистическую эпоху. Как показал М. Вебер, духовным источником развития капитализма стала протестантская этика, которая возвела экономический интерес в высшую добродетель. Однако протестантизм, будучи основанием активной динамики западных обществ, стал и источником их духовных проблем.

Рационализация, начавшись в экономической деятельности, проникает во все сферы жизни, определяя поведение людей, подчиняя их чувства и отношения мелочной калькуляции прибылей и потерь: «Глубокое безразличие к ближнему, доходящее иногда до презрения, таково условие, благоприятствующее экономическому соперничеству и индивидуальному преуспеянию» [3, с. 257]. Рационализация означает отказ от всего иррационального – от наслаждения искусством, личных переживаний и страстей, семейных и дружественных связей, ориентаций на вечные ценности и смыслы. В конечном счете, в приватную сферу вытесняется сама религия, оставив человека один на один со всей вселенной. С позиций С. Московичи, власть религии была разрушена не материализмом или философским атеизмом – одухотворение капитала и профанного бытия человека изолировало его от общества и научило полагаться только на прогнозируемые действия [Там же].

Результатом культурной трансформации Запада становится *Homo economicus* – рационально мыслящий человек, свободный от всяческих неформальных связей, ориентированный на экономический успех и материальное потребление – наиболее благоприятная среда для эффективного функционирования экономики капитализма. Таким образом, протестантизм как культурная мутация христианства становится фактором усиления кризисных процессов в западной культуре. «Вся капиталистическая система хозяйства есть детище пожирающей и истребляющей похоти. Она могла возникнуть лишь в обществе, которое окончательно отказалось от всякого христианского аскетизма, отвернулось от неба и исключительно отдалось земным удовлетворениям», – так характеризует Н. А. Бердяев современную ему эпоху, которая, по его мысли, аналогична эпохе гибели античного мира [1, с. 420].

В этих условиях определяющей характеристикой западного общества становится конфликт ценностных систем, поскольку, с одной стороны, это общество, официально провозгласившее гуманистические идеалы христианской морали, утверждающей ценности любви, духовного самосовершенствования, сострадания и осуждающей ложь, эгоизм, своекорыстие. С другой стороны, это общество, культура которого основана на принципе конкуренции, на ценностях делового успеха, материального процветания и власти. Противоречия между гуманистическими и индивидуалистическими ценностями, проявляющиеся как противоречивость требований общества к своим членам, является причиной духовных патологий личности, вынужденной выбирать между этими двумя, взаимоисключающими системами ценностей. Следствием конфликта ценностных систем становится разрушение норм, ослабление общественных связей, фрустрация экзистенциальных потребностей человека, которая ведет к постоянному воспроизводству тревоги, неудовлетворенности и страха. «Наша культура порождает огромную тревожность в людях, живущих в ней», – замечает К. Хорни [11, с. 46].

Следует также отметить, что мыслители XIX – начала XX в. писали главным образом о кризисе европейской культуры, обращая свою критику на ее ценности, образ жизни, тип личности и т.д. Но сегодня, когда в процесс модернизации включаются незападные общества, осваивающие капиталистический способ производства со всеми вытекающими из него последствиями, проблема кризиса цивилизации приобретает глобальный характер. Как известно, модернизация есть процесс формирования капитализма западного типа, и, несмотря на поэтичность и метафоричность формулировок ее целей в различных концепциях социального развития, конечной целью модернизации становится формирование «общества потребления», а эффективность социального развития той или иной страны оценивается, как правило, по экономическим критериям. И в этом смысле любая модернизация, независимо от ее типологической характеристики: органичная или неорганичная, вестернизация или модернизация на собственной культурной основе, – усугубляет кризисные проблемы, характеризующие современный мир. Так, в качестве примера успешной модернизации сегодня называется, прежде всего, Китай. Однако если Китай занимает первое место в мире по темпам экономического роста, то он занимает и первое место в мире по загрязнению окружающей среды углекислым газом. Немало в нем и других проблем.

Поэтому альтернативой модернизации в условиях глобального кризиса культуры может быть только отказ от социального развития вообще. О такой возможности пишет В. Г. Федотова в своей книге «Хорошее общество». Однажды в студенческой аудитории во время дискуссии она заметила, что один студент из Гамбии спокойно улыбается. Тогда она спросила его: «А что Вы думаете о развитии своей страны, о модернизации?» Он ответил, продолжая улыбаться: «А мы вообще решили не развиваться». Что ж, в современную эпоху возможен и такой выбор, если при этом люди не чувствуют себя несчастными. Что же касается всего мира, то для него «важно сохранить какие-то уголки, не преобразованные демиургическими усилиями человека» [10, с. 210-211]. О том же пишет в одной из своих статей А. С. Панарин: «Традиционный человек жил на Земле в течение сотен тысяч лет. Он страдал от холода, голода и эпидемий, но он все же доказал свою способность на длительное историческое существование. Современный человек индустриальной эпохи имеет от роду менее двухсот лет. Но он успел породить столько проблем, что становится неясным, будет ли он существовать завтра» [6, с. 302].

Материальное благополучие и процветание западных обществ стало возможным только в условиях крайней неравномерности развития разных стран мира, поскольку общеизвестно, что, если все население мира достигнет западного уровня потребления, наша планета взорвется от экологической перегрузки. Эта печальная статистика лежит в основе концепции «золотого миллиарда», согласно которой ресурсы планеты могут обеспечить характерный для западных стран уровень потребления только для одного миллиарда жителей планеты. О необратимых последствиях модернизации для всего человечества пишет и А. Тойнби: «Человечество не сможет достичь политического и духовного развития, следуя западным путем... Прежде всего, природные ресурсы не позволят человечеству сделать это... Экономический рост и территориальная экспансия в нарастающих масштабах и темпах могли бы продолжаться только за счет отсталости других стран и хищнического использования невосполнимых природных ресурсов» [9, с. 488]. Таким образом,

процесс всемирной модернизации ограничен не только культурными традициями незападных обществ, но и иссякающими ресурсами планеты.

В ряде публикаций, посвященных данной проблеме, кризис рассматривается как механизм развития сложных самоорганизующихся систем, как точка бифуркации – крайне неустойчивого состояния системы, осуществляющей выбор дальнейшего пути развития. Именно в такие переходные эпохи человечество вырабатывало новые способы социального мышления и хозяйственной деятельности, позволяющие ему адаптироваться к новым условиям своей жизнедеятельности. Надежды современных ученых на преодоление кризиса культуры связаны, прежде всего, с формированием основ информационной цивилизации, которая характеризуется как «креативно-гуманистическая цивилизация, где на первое место выдвигается человек, его творческое начало, духовные ценности, различия в социокультурном облике» [12, с. 19]. Это эпоха, когда человек, наконец, сможет вернуться к своей уникальной сущности, стать подлинным и свободным.

Однако в условиях крайней неравномерности развития различных стран надежды на постиндустриальную трансформацию мира также представляются достаточно утопичными, поскольку принципиальное отличие индустриального от постиндустриального общества состоит в том, что первое могло преодолеть свое отставание за счет мобилизации внутренних ресурсов, как это было, в частности, в СССР; второе же может сформироваться лишь *естественным образом*, по мере развития составляющих его личностей. Ускоренными темпами оно создано быть не может, поскольку источником развития в данном обществе является свободное развитие личности, мотивируемой постматериальными ценностями – ценностями самореализации, самоактуализации, творчества (высшими ценностями, по А. Маслоу). Однако низкий уровень жизни в развивающихся странах не позволяет сформироваться в них системе постматериальных ценностей и социальным группам, для которых образование и творчество были бы насущной потребностью. В этих условиях задачей социального развития является значительное повышение уровня жизни населения (т.е. модернизация) и формирование отношения к образованию как к фундаментальной ценности. А следовательно, перспективы выхода человечества из ситуации глобального кризиса представляются весьма пессимистичными, поскольку, с одной стороны, ни одна страна не сможет самостоятельно достичь того уровня самоподдерживающегося развития, который достигнут сегодня странами европейской цивилизации; с другой – сама Европа вследствие того «миграционного бума», который захлестнул ее в начале XXI века, скорее движется в обратном направлении по отношению к тем задачам, которые выдвигает постиндустриальная эпоха.

Список источников

1. **Бердяев Н. А.** Философия творчества, культуры и искусства: в 2-х т. М.: Искусство, 1994. Т. 1. 542 с.
2. **Иноземцев В. Л.** Расколотая цивилизация. М.: Наука, 1999. 724 с.
3. **Московичи С.** Машина, творящая богов. М.: Центр психологии и психотерапии, 1998. 560 с.
4. **Мухамеджанова Н. М.** Духовный кризис личности как отражение кризиса культуры. Оренбург: Изд-во ООИПКРО, 2001. 146 с.
5. **Мухамеджанова Н. М.** Роль демографического фактора в цивилизационной динамике // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 7. С. 107-112.
6. **Панарин А. С.** Философия политики: учебное пособие. М.: Новая школа, 1996. 424 с.
7. **Роззак Т.** Незавершенное животное. Форпост эпохи Водолея и эволюция сознания // Человек и общество: проблема человека на 18 Всемирном философском конгрессе. М.: РАН, 1992. Вып. 4. С. 175-208.
8. **Тиллих П.** Что помогает ослабить чувство тревоги в нашей культуре? // Общественные науки и современность. 1992. № 6. С. 180-187.
9. **Тойнби А. Дж.** Постижение истории. М.: Прогресс, 1996. 608 с.
10. **Федотова В. Г.** Хорошее общество. М.: Прогресс-Традиция, 2005. 544 с.
11. **Хорни К.** Невротическая личность нашего времени. Самоанализ. М.: Прогресс-Универс, 1993. 480 с.
12. **Яковец Ю. В.** Глобализация и взаимодействие цивилизаций. М.: Экономика, 2001. 346 с.

MODERNIZATION AND GLOBAL CRISIS OF CULTURE

Mukhamedzhanova Nuriya Mansurovna, Doctor in Culturology, Associate Professor
Orenburg State University
nuriyam@yandex.ru

The article substantiates the idea that the contemporary cultural crisis is an anthropological one, the core of which is tragic contradiction between the man's God-likeness and his real existence. This contradiction achieves its particular acuteness in the era of capitalism that generates an economic person focused on business success and material consumption. However, the prospects of overcoming the crisis in the post-industrial epoch seem quite pessimistic to the author due to extreme unevenness of the world development.

Key words and phrases: crisis of culture; anthropological crisis; Protestant ethics; capitalist epoch; modernization; postindustrial civilization; post-material values.